

Левые и правые стражи переглянулись, и в глазах каждого читалось невероятное изумление. Что сегодня с их Повелителем? Мало того, что привычная давящая атмосфера вокруг него рассеялась, так он, кажется, еще и пребывал в приподнятом настроении.

Если бы кто-то сказал им в обычный день, что Повелитель способен на подобное, они бы ни за что не поверили. Но сейчас его взгляд, устремленный в дальний угол дворца, был до невозможности мягким.

Неужели в том углу притаилось что-то, чего они не заметили? При этой мысли правого стража прошиб холодный пот: не пробралось ли во дворец какое-то нечистое отродье?

Левый страж одарил его презрительным взглядом, не скрывая своего пренебрежения.

Пока они молча препирались, раздался голос:

— Докладываю Повелителю: снаружи объявились люди из секты Чанхэн. Говорят, пришли с благодарственными дарами. Приказать их схватить?

Доложивший об этом воин сжал кулаки, и жажда битвы, казалось, сочилась из каждой поры его тела.

— Пригласите их с должным почтением. Если хоть волос упадет с их головы, отправитесь в Бездну Грехов, — отрезал Сюань Мин.

Секта Чанхэн ему неприятна, но если он их перебьет, Ло Цинхуай наверняка расстроится.

— Слушаюсь.

Лицо воина побледнело при упоминании Бездны Грехов. Шутка ли — это место было источником всех зол, куда старый Повелитель демонов ссылал предателей. В радиусе десяти ли вокруг Бездны не росло ни травинки, а проходя мимо, можно было услышать бесконечные стоны. За тысячи лет лишь один человек сумел выбраться оттуда — стоящий перед ними внушающий ужас Повелитель демонов.

Правый страж покосился на левого:

— Что сегодня с Повелителем? Разве тех, кто приносил дары раньше, не казнили на месте? Может, он хочет поймать их в ловушку?

Влияние мира демонов росло с каждым днем, и в последние годы многие пытались задобрить их подношениями. И эти люди еще смеют называть себя праведной сектой!

Видя, что Цзо Цю молчит, Ю Ся не выдержал и толкнул его локтем в бок. Что с ним такое?

Цзо Цю опустил глаза, не желая отвечать этому простодушному здоровяку. Он вспомнил того загадочного бессмертного в белых одеждах, который несколько дней назад появился в покоях Повелителя. Похоже, все было куда сложнее, чем казалось.

— Наш глава велел передать благодарность Повелителю демонов за спасение бессмертного Цинхэ. Это дары, просим принять, — произнес ученик, принесший подношения.

Правый страж невольно завороченно уставился на принесенное. Дары были невероятно ценными! Столько пилюль, магических артефактов и духовных трав — этого хватило бы, чтобы обеспечить целую небольшую секту. Не зря секта Чанхэн считается первой в мире, щедрости им не занимать. Но неужели Повелитель спас их главу от верной смерти?

Цзо Цю, заметив вытаращенные глаза Ю Ся, сразу понял, о чем тот думает, и лишь молча закатил глаза. Он искренне недоумевал, как этот человек вообще стал стражем. Трусливый и алчный.

Сюань Мин перестал улыбаться. Он думал о том, что сейчас на уме у Ло Цинхуая. Неужели тот тоже надеется откупиться от него этим хламом, как и этот глава секты?

Атмосфера в зале мгновенно стала тяжелой, воздух словно сгустился. Ю Ся едва не задохнулся, и в критический момент лишь порция демонической энергии, переданная левым стражем, помогла ему прийти в себя. Ю Ся с благодарностью посмотрел на Цзо Цю.

Если даже могущественным стражам пришлось нелегко, что уж говорить об обычных учениках секты? Они уже обливались холодным потом, из последних сил стараясь не упасть на колени — нельзя было ронять достоинство своей школы.

Сюань Мин убрал давление, и его голос прозвучал бесстрастно. Его красноватые глаза еще раз скользнули по горе подарков.

— Я принимаю ваш дар.

Ученики с облегчением выдохнули и поспешно откланялись. Этот Повелитель демонов оказался в тысячу раз страшнее, чем о нем рассказывали.

Правый страж хотел было рассмотреть подарки поближе, но левый зажал ему рот и потащил прочь.

В зале остались только Сюань Мин и груда сокровищ. Долгое время Повелитель не отводил от них взгляда. Нет, не может быть. Ло Цинхуай лично сказал, что они — близкие друзья. Сюань Мин бессознательно потирал пальцами звуковую раковину. Прошло уже несколько дней, но

ответа не было. Впрочем, неудивительно: бессмертный Цинхэ никогда не знал, что такое тоска.

Сюань Мин несколько раз прошелся по залу, а затем, смирившись, взял раковину. В тишине дворца отчетливо забилося его сердце.

— Цинхуай, А Бу шумит, хочет тебя видеть. Удобно ли тебе сейчас?

Сюань Мин подсознательно приглушил голос, стараясь звучать как можно мягче.

На горе Гуюнь Ло Цинхуай медитировал. Духовная энергия со всех сторон устремилась в его тело, прорываясь сквозь барьер стадии Золотого ядра к начальной стадии Преображения божества. Ло Цинхуай направил все силы на прорыв и, наконец, остановился на средней стадии Преображения божества.

— Поздравляю, Цинхэ! От начальной до средней стадии обычно проходят годы, а ты смог совершить прорыв одним махом. Можно сказать, что нет худа без добра. Не зря я отправил тому демону столько даров, — Мо Циюань похлопал его по плечу с довольной улыбкой. Достижение Цинхэ означало, что статус секты Чанхэн как первой в мире станет еще незыблемее.

Ло Цинхуай кивнул, и в его глазах тоже мелькнула радость.

— Эй, Цинхэ, откуда у тебя эта звуковая раковина? — только спросил Мо Циюань, как раковина на поясе Ло Цинхуая завибрировала. Кто-то передавал сообщение? Мо Циюань вытаращил глаза от любопытства. Цинхэ с детства был холоден и ни с кем не сближался, их отношения потеплели лишь после того, как они вместе вернулись из странствий. Кто же мог обладать такой властью, чтобы связываться с ним напрямую?

Если бы не статус главы секты, Мо Циюань непременно попросил бы дать послушать, что там говорят.

— Благодарю за то, что оберегал меня эти дни, старший брат. Тебе стоит отдохнуть.

Ло Цинхуай прикрыл раковину, его лицо выглядело несколько неестественно, но Мо Циюань был слишком увлечен раковиной и не заметил этого.

— И ты отдохни. Если что-то нужно, позови Цзи Нина.

Мо Циюань хотел добавить, что вовсе не хочет отдыхать, но, взглянув на холодное лицо младшего брата, промолчал.

Когда тот ушел, Ло Цинхуай поднес раковину к уху. Услышав сообщение, он медленно моргнул. Сюань Мин простудился? Почему голос такой низкий? И все же он ответил:

— Удобно. Приводи их прямо на гору Гуюнь.

Сюань Мин все это время не отнимал раковину от уха. Услышав ответ, он тут же открыл пространственный коридор. Войдя в него, он спустя мгновение вернулся с мрачным лицом и явным нетерпением, а затем, подхватив А Бу одной рукой и А Ли другой, шагнул в проход снова.

В мгновение ока они оказались на горе Гуюнь. Не желая слушать болтовню А Бу, Сюань Мин сразу принялся искать взглядом того самого человека.

— Так быстро?

Ло Цинхуай как раз вышел из комнаты и увидел троих стоящих во дворе: невозмутимого Сюань Мина и А Бу с А Ли, чья одежда была в нескольких местах разодрана.

Сюань Мин неестественно хмыкнул. Кажется, он и правда поторопился, словно все это время сидел с раковиной в руках, ожидая вестей.

— А Бу слишком шумел.

А Бу, завидев Ло Цинхуая, пришел в такой восторг, что чуть не начал кататься по земле. Его усики хаотично подергивались, и он даже не обиделся на то, что Повелитель свалил на него всю вину.

— Бессмертный, это конфеты, которые принес Сюань Е! Очень вкусные! — А Бу, как величайшую драгоценность, протянул Ло Цинхуаю кристально чистую конфетку.

А Ли в недоумении посмотрел на А Бу: — Разве были конфеты? Ну да ладно, пусть бессмертный попробует.

Глядя на две пары сияющих глаз, устремленных на него, Ло Цинхуай не смог отказать и принял угощение.

Кончик его розового языка на мгновение показался из-за губ. Сюань Мину вдруг показалось, что он сам почувствовал вкус этой конфеты — кисло-сладкой.

— Вкусно, бессмертный? — А Бу все еще ждал ответа.

— Неплохо, — ответил Ло Цинхуай.

Сюань Мин не упустил искорки, промелькнувшей в глазах Ло Цинхуая. Значит, бессмертный Цинхэ любит сладкое.

А Бу хотел было еще что-то сказать, но...

— Убирайтесь.

Что? Кто это сказал? Никто не открывал рта. Повернувшись, А Бу встретился с насмешливым взглядом Повелителя и, вздрогнув, поспешно утащил А Ли за собой.

<http://bllate.org/book/18926/1851793>